

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080004612-0

ИСЛАМИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И АРАБСКИЙ КРИЗИС
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

© 2019

Б. В. ДОЛГОВ

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6541-5862>; dolgov.boris@list.ru

Резюме: В статье рассматриваются кризисные явления в социально-экономической, политической и религиозной сферах в арабском мире, в том числе протестные выступления в период «Арабской весны», крах в ряде арабских государств правящих режимов и последовавший затем подъем исламистских движений. Выявлено влияние на ситуацию, сложившуюся в арабо-мусульманском мире, мирового финансово-экономического кризиса и обострения социально-экономических проблем в ведущих странах Запада. Анализируются подъем исламистской идеологии в арабских государствах и мусульманских сообществах Европы, а также усиление радикального исламизма.

Ключевые слова: социально-экономический кризис, исламистское движение, «Арабская весна», исламское государство, радикальный исламизм.

Для цитирования: Долгов Б. В. Исламистское движение и арабский кризис в контексте современных тенденций общественного развития. Восток (Oriens). 2019. № 2. С. 115–125. DOI: 10.31857/S086919080004612-0

THE ISLAMIST MOVEMENT AND ARABIC CRISIS IN CONTEXT OF THE
CONTEMPORARY TENDENCIES OF THE SOCIETY DEVELOPMENT

Boris V. DOLGOV

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6541-5862>; dolgov.boris@list.ru

Abstract: The paper explores the crisis manifestations in the social, economic, political and religious spheres of the Arab world. The protest movements of the “Arab Spring”, the crashes of the ruler regimes in some Arabic countries and the subsequent increasing of the Islamic movements, including their radical currents are the clearest of these manifestations. The influence of the world financial and economical crisis and the turning for the worse the social and economical problems in leading Western countries on the negative tendencies in the Arab-Moslem world is analyzed. The paper clears up the increasing of the Islamist ideology in the Arab-Moslem world and in the Moslem communities in the Europe and reinforcement of the radical Islamism.

Keywords: social and economic crisis, Islamist movement, Arab Spring, Islamic State, radical Islamism.

For citation: Dolgov B. V. The Islamist movement and Arabic crisis in context of the contemporary tendencies of the society development. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 2. Pp. 115–125. DOI: 10.31857/S086919080004612-0

Современные тенденции социально-экономической, политической и духовно-религиозной эволюции арабо-мусульманского мира характеризуются кризисными явлениями, наиболее значительным следствием которых стали протестные движения «Арабской весны», затронувшие в разной степени Алжир, Бахрейн, Египет, Иорданию, Йемен, Кувейт, Ливию, Марокко, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Сирию и Тунис. Главным результатом «Арабской весны» стал подъем исламистской идеологии и исповедующих ее движений. В наибольшей степени арабский кризис проявился в деградации экономической и социальной сфер: в росте безработицы, особенно среди молодежи, в расслоении общества, росте коррупции, снижении уровня жизни значительной части населения. В то же время, кризисные явления в арабском мире можно рассматривать и как следствие или часть глобального кризиса, затронувшего наиболее экономически развитые страны.

КРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В США И СТРАНАХ ЕС

Социально-экономические проблемы постепенно обостряются в ведущих странах Запада – в государствах-членах Европейского союза и США, что ведет, среди прочего, к размыванию среднего класса и соответственно провоцирует усиление социальной напряженности. Вместе с тем в США наблюдаются размежевание и, в определенной степени, противостояние между различными слоями общества как по расово-этническому, так и по политико-идеологическому принципам. Это выражается, в частности, в невиданном ранее в США давлении на действующего президента. В странах ЕС также начались негативные процессы, обусловленные как социально-экономическими проблемами, так и распространением радикальной исламистской идеологии среди мусульманских европейских сообществ, наплывом большого числа мигрантов и не прекращающимися террористическими актами. Это ведет к определенной общественной дестабилизации и изменению европейского политического ландшафта, на который все большее влияние оказывают партии националистического толка.

Что касается социально-экономических проблем, то они связаны с периодическими мировыми финансово-экономическими кризисами, последний из которых начался в 2008 г. и от которого до сих пор мировая экономика полностью не оправилась, и с таким явлением, как деиндустриализация. Речь идет о выводе промышленных производств с территорий стран ЕС и США в регионы, где рабочая сила дешевле и соответственно прибыли национальных и транснациональных корпораций выше. Ярким примером этой тенденции стало объявление дефолта городом Детройтом – столицей американской автомобильной промышленности, производственные мощности из которого были выведены за пределы Соединенных Штатов, что привело к значительному сокращению городского бюджета, в результате чего городские власти оказались не способными содержать в надлежащем состоянии городскую инфраструктуру.

Аналогичные явления происходили и в странах ЕС. Так, знаменитый «красный пояс» Парижа, т.е. индустриальные пригороды, где находились промышленные предприятия и проживали рабочие с семьями, больше не существует. Предприятия переведены за пределы Франции, работники разъехались, а их место заняли мигранты, что привело к деградации как коммунальной инфраструктуры, так и района в целом. Автор наблюдал это явление в том районе Парижа, где находился завод по производству автомобилей «Ситроен». В 2014 г. на его месте был разбит обширный парк, что само по себе позитивно,

однако 50 тысяч рабочих, в основном выходцев из стран Магриба, пополнили армию безработных.

В настоящее время значительную часть ВВП стран Запада создают финансово-банковский сектор и сфера услуг. В этой связи необходимо уточнить, что деиндустриализация в меньшей степени затронула предприятия военно-промышленного комплекса (ВПК) и сектора высоких технологий. Лоббисты ВПК в правительственных структурах Запада продвигают принятие таких решений, которые ведут к нагнетанию конфликтности, следствием чего становятся наращивание вооружений и соответственно рост прибылей ВПК. Этим в значительной степени объясняются антироссийская пропагандистская кампания, развязанная на Западе (в связи с присоединением Крыма, конфликтом на востоке Украины, сирийской политикой России и «делом Скрипалей») в 2014–2018 гг., и абсурдные заявления о «российской угрозе».

Однако в связи с развитием новейших технологий и роботизации производства предприятия ВПК не способны создать достаточное количество рабочих мест, чтобы в какой-то мере снизить уровень безработицы. Эта проблема в рамках существующей общественно-экономической модели остается неразрешимой и может провоцировать социальную напряженность. Президент США Дональд Трамп намерен решать проблему безработицы путем запрета американским корпорациям переводить производственные мощности за пределы страны и призывов вернуть в США те, которые были выведены за границу ранее. Принимаются законы о сокращении иммиграции в США, выходе из Международного соглашения по климату – чтобы восстановить загрязнявшие атмосферу предприятия и таким образом увеличить число рабочих мест. Реализуются протекционистские меры, направленные в том числе и против союзников США – Канады, Японии и стран ЕС. Эти меры провоцируют «торговые войны» между этими странами и Соединенными Штатами (что, в частности, продемонстрировала встреча «Группы 7» в Канаде в июне 2018 г.) и встречают активное противодействие внутри США и в других государствах, так как противоречат традиционной западной идеологии и политике открытого рынка.

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ПРИЧИНЫ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

В отношении кризисных явлений, ставших причинами «Арабской весны», и их последующего развития в арабском мире можно сказать, что они в значительной степени явились следствием кризиса существующей западной общественно-экономической модели, которую с теми или иными национальными особенностями воспроизводили арабские лидеры. Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. достаточно сильно ударил по экономикам арабских стран. В Тунисе, где в 2011 г. вспыхнула первая искра «Арабской весны», вскоре охватившей почти весь арабский мир, в результате кризиса уровень безработицы к 2010 г. достиг, по официальным данным, 13,3%, по неофициальным – 17% [Hashana, 2011, p. 258]. Причем среди молодежи этот показатель был существенно выше и достигал 30%. Режим стареющего президента Зин аль-Абидина Бен Али (род. в 1936 г.), бессменно руководившего страной с 1987 г., отличался высоким уровнем коррупции и протекционизма.

Оппоненты Бен Али не без оснований называли его режим «полицейским государством», численность сотрудников полицейского аппарата в котором превышала численность тунисской армии. Ключевые позиции в экономике и права на распределение доходов принадлежали членам семьи президента и приближенным к ним кланам, в то время как уровень жизни значительной части населения снижался. В результате происходило быстрое расслоение общества. Росли цены, в том числе на продукты питания, что в значительной степени явилось следствием мирового экономического кризиса 2008 г.

[*Perspectives*, 2009, p. 4] и, по словам президента Франции Николя Саркози и руководителя французской партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен, манипулирования ценами на продовольствие, осуществлявшегося транснациональными корпорациями. Рост цен стал катализатором назревавшего в Тунисе социального протеста.

Отчасти в результате мирового экономического кризиса в Тунисе произошло свертывание фосфатного производства, чрезвычайно важного для развития страны. Это привело к массовым увольнениям, вызвавшим в 2008 г. массовые протесты в провинции Гафса, где расположены основные предприятия по добыче и переработке фосфатов. Наряду с рабочими в демонстрациях участвовали члены их семей и безработные, выступавшие против снижения уровня жизни, роста цен, коррупции и других злоупотреблений правящего режима. Мировой кризис также привел к резкому сокращению тунисского экспорта, ориентированного на страны ЕС, которые, в свою очередь, испытывали экономическую рецессию. В них наблюдались свертывание производства и сокращение покупательной способности населения. Заметно снизился объем инвестиций из стран ЕС в тунисскую экономику. Так, за первые три месяца 2010 г. он сократился по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. на 20% – по расчетам ЕС, и на 61% – по данным тунисской статистики [Hashana, 2011, p. 260].

Ухудшалась ситуация в тунисской финансово-банковской сфере, также ориентированной на ЕС и испытывавшей все негативные последствия финансовых проблем банковской системы ЕС, в частности французского банка «Société générale». В результате сократилось и число иностранных туристов, посещавших Тунис. До кризиса страна ежегодно принимала до 6 млн туристов, большую часть которых составляли граждане ЕС. Доходы от иностранного туризма были третьим по объему источником валютных поступлений; в туристической сфере работала значительная часть трудоспособного населения страны. В результате сокращения числа туристов многие работники отрасли пополнили ряды безработных.

Наряду с этим страны ЕС – также в связи с мировым кризисом – стали сокращать количество иммигрантов и иностранных рабочих, в том числе из Туниса. Это коснулось как неквалифицированных работников, так и дипломированных специалистов. Экономический миграционный поток из Туниса был традиционно ориентирован на ЕС, куда направлялись 80% мигрантов. В результате мирового экономического кризиса возможность найти работу в Европе для них резко снизилась. Следует отметить, что наличие большого числа безработных выпускников вузов объяснялось тем, что политика в сфере образования не учитывала потребности страны в конкретных специалистах. В результате возникло их «перепроизводство», прежде всего в гуманитарной сфере. Так, если с 2000 по 2005 г. число выпускников вузов достигало примерно 40 тыс. в год, то к 2010 г. этот показатель вырос до 80 тысяч. В результате доля дипломированных безработных в общем количестве не имевших работы выросла с 2% в 2000 г. до 55% к концу 2009 г. [Al-Hasan Ashi, 2010, p. 3]. Если общее число безработных, среди которых также преобладали лица моложе 35 лет, в самодельном населении Туниса к 2010 г. достигало 17%, то среди дипломированных выпускников вузов безработные составляли 30%, а по неофициальным данным – половину [ibid.].

Необходимо отметить, что в большинстве арабских стран молодые люди в возрасте до 30 лет составляют 50% населения и выше. В Тунисе этот показатель равен примерно 60% [Al-Madini, 2011, p. 266]. Именно молодежь в наибольшей степени страдала от нерешенности социально-экономических проблем. Тунисские безработные выпускники вузов не могли применить свои знания и найти достойную работу. Чтобы иметь средства к существованию, молодые люди вынуждены были заниматься розничной торговлей и всевозможным мелким бизнесом. Из-за отсутствия средств они не могли создать семью, что становилось серьезной проблемой, так как семейные ценности в арабо-мусульман-

ском обществе занимают важное место. Именно молодежь, обладавшая большими знаниями и чувством гражданского самосознания, стала главной движущей силой социального протеста, вылившегося в «Арабскую весну».

Что касается политического кризиса в Египте и падения режима Хосни Мубарака, то, как и в Тунисе, эти события были прежде всего связаны с обострением социально-экономических проблем – со снижением уровня жизни значительной части населения, с ростом безработицы, коррупции и др. Следует упомянуть и уникальную географическую и отчасти демографическую ситуацию в стране. Большая часть территории Египта (общая площадь немного превышает 1 млн кв. км) приходится на пустыню, лишь примерно 4–6% территории – в основном долина и дельта Нила – пригодны для хозяйственной деятельности. На этой незначительной площади проживает свыше 90% населения страны, составляющего 94.8 млн человек (2017 г.) при его росте примерно в 2% в год. Египет обладает самой большой среди арабских стран численностью населения.

В этих условиях страна особенно нуждается в грамотной экономической политике. Однако после отказа от социально-ориентированного развития экономики, осуществлявшегося президентом Гамалем Абделем Насером, и перехода с середины 1970-х гг. к политике «открытых дверей», т.е. к копированию западной рыночной модели, наряду с некоторым повышением рентабельности экономики быстрыми темпами в Египте начали расти безработица и цены на продукты питания и предметы первой необходимости. В 2000-е гг. страна оказалась в состоянии социально-экономического кризиса, уровень безработицы превысил 11%. Причем среди молодежи, как и в Тунисе, этот показатель был намного выше и достигал 50%. Несмотря на определенное улучшение экономической ситуации (рост ВВП 7.5% в год) в результате проведенных в 2000-х гг. реформ, около 40% населения жило менее чем на 2 долл. в день и существовало в основном благодаря субсидиям государства на продовольственные товары. Египет постоянно нуждался в иностранной помощи. Только от США страна за последние 20 лет получила 47 млрд долл. Повышение в 2007–2008 гг. мировых цен на продовольствие стало одной из причин многочисленных демонстраций протеста и забастовок (в 2007–2008 гг. их число достигало 580) [Долгов, 2016, с 47].

Как и в Тунисе, египетская политическая система представляла собой коррумпированную «управляемую демократию». Президент Мубарак управлял с 1981 г. в условиях режима чрезвычайного положения и готовил своего младшего сына Гамала в качестве кандидата на президентских выборах в 2011 г. Оппозиция обвиняла клан Мубарака в спекуляциях земельными участками, выделявшимися военным, в получении откатов с каждого контракта на поставку вооружений, в махинациях с ценами на импортируемое зерно и с продажами египетского газа Израилю. По различным оценкам, состояние семьи Мубарака достигало 40–70 млрд долл. Возмущение в египетском обществе вызвала и фальсификация итогов парламентских выборов в ноябре 2010 г., что сыграло свою роль в падении режима в феврале 2011 г.

Движущими силами египетского социального протеста, как и в Тунисе, были молодые безработные, в том числе дипломированные специалисты, мобилизованные активистами молодежных движений и блоггерами посредством Интернета и других средств связи. Вначале протестные демонстрации имели стихийный характер. Затем к ним начали присоединяться молодежные движения и политические партии, занимавшие либерально-демократические и лево-националистические позиции. Позже в протестах начали участвовать «Братья-мусульмане», которые, в отличие от светских партий, имели большое влияние на египетских мусульман. Роль лидеров протестного движения пытались сыграть Мухаммед аль-Барадей – бывший председатель МАГАТЕ и Амр Муса – бывший Генеральный секретарь Лиги арабских государств (ЛАГ). Однако подлинными лидерами им стать не удалось, так как в авангарде оказались новые молодежные движения

«Двадцать пятое января» и «Шестое апреля». В акциях протеста участвовали также представители левых движений и «насеристы» – сторонники политического курса Гамалы Абделя Насера, придерживавшиеся идеи «арабского социализма». В смене режима в Египте, как и в Тунисе, значительную роль сыграла армия. Как и в Тунисе, где армия отказалась подчиняться Бен Али, в Египте, где армия сохранила нейтралитет, позиция военных оказалась решающей для исхода противостояния.

УСИЛЕНИЕ ИСЛАМИСТСКИХ ДВИЖЕНИЙ В ХОДЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Уже в самом начале «Арабской весны» в Тунисе и Египте стало усиливаться влияние «политического ислама». Поддержка частью общества этих стран пришедших к власти исламистских движений объяснялась надеждами, возлагавшимися в тот момент на «исламский проект», который рассматривался как альтернатива коррумпированному режимам, реализовавшим «арабский вариант» западной экономической модели. Однако надежды, возлагавшиеся на исламистов, не оправдались, так как они не смогли решить ни одной социально-экономической проблемы. На фоне ухудшения экономической ситуации и ситуации в сфере безопасности исламисты приступили к исламизации общественно-политической жизни. На авансцену политики вышли радикальные исламисты, осуществлявшие насилие против представителей других конфессий и своих политических противников. Многие сторонники исламистских движений выезжали из Северной Африки в Сирию, Ирак и другие «горячие точки», где вступали в ряды антиправительственных вооруженных группировок, декларировавших своей целью создание «исламского государства». В этом процессе немаловажную роль сыграли внешние силы, попытавшиеся использовать исламистов в своих целях. Прежде всего это касается ливийского и сирийского конфликтов, главными причинами которых были не столько внутренние проблемы, хотя они тоже существовали, но не могли привести к вооруженному противостоянию, сколько вмешательство внешних игроков, поддерживавших радикальных исламистов. В случае с Ливией имела место неприкрытая военная агрессия стран НАТО.

Возникновение исламистских движений в мусульманских обществах было обусловлено социально-экономическими, политическими, демографическими, культурно-историческими и цивилизационными аспектами развития мусульманского социума. Феномен исламистских движений имманентно связан со спецификой исламской религии, в известной мере ставшей для мусульман образом жизни. В рамках ислама были выработаны морально-этические нормы поведения в повседневной жизни и общественно-политической практике. В силу гетерогенного характера мусульманской религии как идеологической системы, в рамках которой не было выработано единое ортодоксальное вероучение, различные направления ислама, движения, секты, отдельные мусульманские деятели, а также исламистские идеологи могли претендовать на восприятие их как последователей «подлинного ислама».

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИСЛАМИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Отправной точкой возникновения современного суннитского исламистского движения или «политического ислама» принято считать создание в 1928–1929 гг. в Египте известным мусульманским деятелем Хасаном аль-Банной ассоциации «Братьев-мусульман». Часть исследователей обоснованно полагает, что история «политического ислама», т.е. использование для распространения ислама наряду с его проповедью политических, дипломатических и военных методов, восходит ко временам Пророка Мухаммеда и четырех «праведных халифов».

Идеологическая доктрина «Братьев-мусульман» провозглашала своим основным постулатом «салафитский призыв, суннитский путь и суфийскую истину» [Hasan al-Banna, 1986, p. 120]. В то же время «Братья» выступали с лозунгом мусульманского единства, интерпретируя его не только как сплоченность участников движения, но и как объединение *салафитской* и *суфийской* мусульманских школ, а также различных *суннитских мазхабов* во имя единства мусульманской уммы и возрождения халифата на основе принципа «братства в Аллахе» [Al-Hatib, w/y, p. 47]. Хасан аль-Банна обозначил основные этапы выполнения программы-максимум «Братьев-мусульман». Первый был определен как «мусульманин – мусульманский дом – мусульманская нация», означавший полное восприятие обществом исламских ценностей. На следующем этапе сформировавшееся мусульманское общество должно было создать исламское правительство и исламское государство. Затем на базе исламской государственности нужно было достичь общеисламского единства, а заключительный этап предполагал распространение «исламского призыва» ко всему человечеству. Исламистскую доктрину существенно дополнил видный идеолог «Братьев-мусульман» Сейид Кутб, включив в нее понятие *джахилийи* – общества неверных и призыв вести против него борьбу. В настоящее время эта доктрина достаточно широко распространена и имеет своих сторонников как в рядах вооруженных исламистских группировок, так и среди членов политических партий арабо-мусульманского мира и определенных слоев мусульманских сообществ Западной Европы. Причем, если в большинстве арабских стран – в Бахрейне, Египте, Ираке, Кувейте, Ливане, ОАЭ, Саудовской Аравии и Сирии деятельность «Братьев-мусульман» запрещена, то в ряде других государств – Иордании, Катаре, Тунисе и Турции их организации действуют легально.

В Алжире на рубеже 1980–1990-х гг. в результате переживавшегося страной системного кризиса, отказа правящего режима от доктрины «социалистической ориентации» и возникшего идеологического вакуума сформировалось самое массовое и влиятельное в арабо-мусульманском мире исламистское движение «Исламский фронт спасения» (ИФС), возглавлявшееся известными исламистскими деятелями Аббаси Мадани и Али Бенхаджем. В рядах ИФС в то время насчитывалось около 3 млн человек (при численности населения в 28 млн). Лидеры ИФС провозгласили третий «исламский путь» развития алжирского общества, отличавшийся от социалистической ориентации и либеральной демократии. Исламистские идеологи говорили о мессианском характере своего движения. Они утверждали: «Мы не являемся просто одним из многих политических течений, так как они эфемерны, а мы вечны, потому что выполняем священную миссию. Исламское государство, которое мы построим в Алжире, будет подлинным результатом исторического развития, а не воспроизведением какой-либо импортированной модели общества» [Al-Munkiz, 1989, p. 6].

Аббаси Мадани в своих публикациях подробно аргументировал необходимость создания исламского государства. В одном из главных его тезисов утверждалось, что «марксизм и либерализм – две основные современные западные идеологии – переживают глубокий кризис» [Madani, 1989, p. 12]. Из этого делался вывод о неизбежности и необходимости создания «исламской альтернативы» общественного развития, а именно построения «исламского государства», основанного на законах шариата. В подтверждение своих концептуальных построений Аббаси Мадани часто цитировал известных мусульманских мыслителей. Особое место среди них отводилось Ибн Халдуну, Сейиду Кутбу и Абд аль-Хамиду Бен Бадису, идеи которого Аббаси Мадани оценивал особенно высоко.

Свою лепту в концепцию «исламского пути» общественного развития внес и Али Бенхадж, позиция которого отличалась большим радикализмом по сравнению с идеями Аббаси Мадани. Так, Али Бенхадж в своих статьях утверждал, что «идея демократии как власти народа и приоритета мнения большинства полностью противоречит многим су-

рам Корана, которые провозглашают только приоритет власти Аллаха» [*Al-Munkiz*, 1990, р. 13]. Аббаси Мадани, занимая более сдержанную позицию в отношении демократии, тем не менее подтверждал верховенство Корана и отмечал, что «законы шариата соответствуют интересам всей уммы». Он также считал всех проповедовавших идеи светского государства проводниками чуждой мусульманам западной модели общественного развития. Он утверждал, что «только ислам, ранее освободивший мусульман от колониализма, сегодня способен защитить нас от духовно-интеллектуальной экспансии неоколониализма. Вечные ценности исламской цивилизации остаются для нас единственным щитом в этом цивилизационном противостоянии» [*La Tribune*, 15.03.1989, р. 6]. В 1992–2000-х гг. радикализировавшееся исламистское движение, создавшее свои военизированные формирования – Исламскую армию спасения (ИАС), Вооруженные исламские группы (ВИГ), Салафитскую группу проповеди и борьбы (СГПБ), переименованную затем в «Аль-Каиду исламского Магриба» (АКИМ), выступило в оппозиции алжирским властям. Противостояние сохраняется до сих пор, хотя и в менее острой форме.

В конце 1980-х гг. Усамой Бен Ладеном на базе «Исламского фонда спасения», в основном финансировавшегося частными фондами монархий Персидского залива, была создана исламистская организация «Аль-Каида». Во время гражданской войны в Афганистане провозгласившая *джихад* «Аль-Каида» собрала под свои знамена тысячи мусульман из стран арабского мира и мусульманских сообществ из других регионов. В годы противостояния «Аль-Каиды» просоветскому афганскому правительству Мохаммада Наджибуллы Запад и монархии Персидского Залива оказывали «афганскому джихаду» активную поддержку. Так, в 1980-е гг. по линии ЦРУ боевикам «Аль-Каиды» было направлено более 2 тыс. ПЗРК «Стингер». Затем, после свержения Наджибуллы, что «Аль-Каида» расценивала как «победу джихада», Бен Ладен провозгласил новый джихад – уже против Запада. В 1998 г. он издал фетву о создании «Всемирного исламского фронта против евреев и крестоносцев», в которой США объявлялись главным врагом ислама. Фетву подписали Айман аз-Завахири – лидер египетской исламистской группировки «Джихад» и будущий преемник Бен Ладена; Рифаи Ахмед Таха – руководитель также египетской группировки «Исламские группы»; Мир Хамза – один из руководителей пакистанской исламистской организации «Общество пакистанских улама» и Фазлур Рахман – эмир группировки «Джихад», действовавшей в Бангладеш. «Аль-Каида» активно участвовала в событиях «Арабской весны» 2011–2013 гг., способствуя свержению светских правящих режимов в Египте, Ливии и Тунисе. С начала сирийского конфликта сторонники «Аль-Каиды», объединенные в вооруженную группировку «Джабхат ан-Нусра» («Фронт победы»), которая затем несколько раз меняла название, воевали против центрального правительства Башара Асада.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИГИЛ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Поддержка внешними силами вооруженной сирийской оппозиции способствовала возникновению в стране очага радикального исламизма, формированию «Исламского государства Ирака и Леванта» и его экспансии в регионе. Руководство ИГИЛ обратилось ко всем мусульманам с призывом поддержать исламское государство и встать на его защиту. Вероятно, данный призыв был в достаточной степени воспринят, так как в рядах ИГИЛ воевало значительное количество иностранных наемников из арабо-мусульманского мира, стран ЕС, из США, мусульманских регионов России, а также мусульман-уйгуров из Китая. Согласно официальным французским источникам, в вооруженных исламистских группировках в Сирии и Ираке в 2014 г. действовало около 700 мусульман – граждан Франции [Thomson, 2014, р. 3], в 2015–2016 гг. их было уже более 1500 [Долгов, 2017, с. 128]. По информации английской прессы, в Сирии воевало около 800 граждан

Великобритании, по российским данным, – более 7 тысяч выходцев из РФ и стран СНГ. Следует отметить, что лидеры ИГИЛ выступали с угрозами продвижения «джихада» в Россию с целью «освобождения Чечни» и создания «исламского государства» на территориях юга России и Северного Кавказа.

Вступление мусульман – граждан ЕС в радикальные исламистские группировки обусловлено рядом факторов социально-экономического, конфессионального и отчасти цивилизационного свойства. Обострение социально-экономических проблем – безработицы, отсутствия доступа к образованию, расизма, затрагивавших прежде всего мигрантов-мусульман, способствовало распространению в европейских мусульманских общинах исламистской идеологии, в том числе ее радикальных течений. В известной мере это стало результатом признанного руководителями европейских стран провала политики мультикультурализма. Полноценной интеграции мусульманских мигрантов и их детей, родившихся в Европе и получивших гражданство той или иной страны ЕС, не произошло. Для части европейских мусульман, воспринявших исламистскую идеологию, были характерны неприятие европейских ценностей, отказ от интеграции и стремление сохранить исламскую идентичность.

Вместе с тем ислам играет все более заметную роль в культурной и политической жизни Западной Европы, где существует множество мусульманских религиозных, профессиональных, общественно-политических и гуманитарных организаций. Так, в 2011 г. председателем Союза исламских организаций Франции (СИОФ), созданного в 1980-х гг., был избран шейх Ахмед Джабалла, известный мусульманский идеолог и проповедник, тунисец по происхождению и приверженец исламистских концепций тунисской партии «Ан-Нахда» и египетской организации «Братья-мусульмане». Одновременно Ахмед Джабалла являлся директором Европейского института гуманитарных исследований, открытого в 2001 г. в пригороде Парижа Сен-Дени, где проживают около 400 тыс. выходцев из стран Северной Африки. Институт имеет теологическое отделение, где готовят будущих имамов. В его научный совет входит известный суннитский идеолог Юсеф Аль-Карадауи, постоянно проживающий в Катаре. Карадауи – непримиримый противник президента Башара Асада и сирийского руководства, призывавший в своих фетвах к джихаду против действующих сирийских властей. Позиция Карадауи обусловлена, во-первых, тем, что Башар Асад возглавляет светскую «Партию арабского социалистического возрождения» (ПАСВ), и, во-вторых, значительным представительством в сирийском руководстве алавитов¹, которых суннитские идеологи не признают мусульманами и считают «неверными». В известной мере рост исламистских настроений в Европе является также реакцией мусульманской общины на проявления расизма и исламофобии. В свою очередь, внешние факторы, такие, как «Арабская весна», и конфликты в арабских странах, в которых участвуют движения политического ислама, ведут к усилению радикального исламизма, идеология которого оказывает влияние на мусульманскую диаспору в Европе.

В связи с этим исламистскую идеологию и практику движений политического ислама можно рассматривать в нескольких аспектах. Первый – сакрально-религиозный. Идеологи и лидеры исламистского движения позиционировали его не как одно из многих политических течений, а как исполнителя заповедей Аллаха. Движение якобы выполняет «священную миссию по воплощению воли Аллаха», которая заключается в достижении победы ислама и его повсеместном распространении. Второй аспект – социальный, т.е.

¹ Алавиты – направление в исламе шиитского толка, возникшее в Х в. н.э. Представляет собой эклектическое смешение элементов шиитского вероучения, гностического христианства и мусульманских культов. Алавиты отвергают многие предписания ислама, почитают Иисуса Христа и некоторых христианских святых, отмечают некоторые христианские праздники.

создание «исламского государства» на основах Корана, в силу чего это государство становится самым справедливым. Третий аспект можно обозначить как цивилизационный: общество воспринимает «исламские ценности», развивается по «исламскому пути» и т.д.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫЗОВ ИСЛАМИЗМА

Исламистская идеология построения справедливого миропорядка и политическая практика исламистских движений обрели глобальный характер и стали своеобразным вызовом и некоей цивилизационной альтернативой существующей социально-экономической и политической модели общественного развития для части мусульман и не только. Это подтверждается переходом в ислам значительного числа этнических европейцев – граждан государств Западной Европы. Отдельным примером развития исламистского движения является феномен Исламской революции 1979 г. в Иране, осуществленной на основе шиитской догматики ислама. Исламская Республика Иран (ИРИ) представляет собой своеобразный шиитский вариант «исламского государства». Несмотря на активное внешнее давление, ИРИ динамично развивается и становится региональным центром. Исламская революция оказала заметное влияние на развитие и подъем исламистских движений в арабо-мусульманском мире. ИРИ поддерживала алжирский ИФС и тунисскую исламистскую партию «Ан-Нахда», лидер которой Рашид Ганнуши в своих работах цитировал высказывания аятоллы Хомейни, призывавшие мусульман ориентироваться на «подлинный ислам времен Пророка Мухаммеда, в котором не было разделения на различные течения и мазхабы» [Al-Gannushi, 1984, p. 22].

Подъем исламистских движений произошел на фоне социально-экономического, политического и идеологического кризиса в арабском мире. Кризис, в свою очередь, стал результатом воспроизведения в большинстве арабских стран западной общественно-экономической модели, развитие которой приводило к росту безработицы и снижению уровня жизни значительной части населения. Реализация западной модели началась после провала социалистической ориентации и социалистической идеологии, что во многом объяснялось распадом Советского Союза. Образовавшийся идеологический вакуум стал заполняться исламистской идеологией, представлявшей собой социальный и отчасти цивилизационный протест, выраженный в религиозной форме.

Вместе с тем террористические методы борьбы, к которым прибегали радикальные исламисты на Ближнем Востоке, и террористические акты в Европе ослабили поддержку мусульманами политического ислама. Следует отметить, что исламистская идеология в настоящее время стала фактором, заметно влияющим на тенденции общественно-политического развития во всем мире. Несмотря на военное поражение вооруженных исламистских группировок ИГИЛ в Сирии и Ираке в 2017–2018 гг. и продолжающийся социально-экономический кризис во многих странах арабо-мусульманского мира и в регионах, в которых представлены мусульманские сообщества, исламистская идеология пользуется их значительной поддержкой. Поэтому исламистское движение и далее будет играть важную роль в общественно-политической жизни мусульманских социумов и оказывать влияние на процессы мирового развития в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Долгов Б. В. *Арабо-мусульманское сообщество во Франции. Исламская идентификация и светская демократия. 1980–2016 годы.* М.: ЛЕНАНД, 2017. [Dolgov B. V. *Arab-Muslim community in France. Islamic identity and secular democracy. 1980–2016.* Moscow: LENAND, 2017 (in Russian)].

Долгов Б. В. *Феномен «Арабской весны» 2011–2016 гг. Причины, развитие, перспективы.* Тунис, Ливия, Египет, Сирия, Алжир. М.: ЛЕНАНД, 2016. [Dolgov B. V. *The phenomenon of the “Arab*

spring” 2011–2016. *Causes, development, prospects. Tunisia, Libya, Egypt, Syria, Algeria*. Moscow: LENAND, 2016 (in Russian)].

Al-Banna H. *Memorandum of Call and Sermon*. Cairo, 1986 (in Arabic).

Al-Hasan Ashi. Economic Analysis for unemployment in Tunisia. *Al-Hayat* (Beirut). 2010. 27 December (in Arabic).

Al-Hatib M. *Brotherhood in Allah*. Cairo, w/y (In Arabic).

Al-Gannushi R. *Hasan at-Turabi. Islamic Movement and Renovation*. Hartum, 1984 (in Arabic).

Al-Madani T. *Failure of Police-State in Tunisia*. Beirut, 2011 (in Arabic).

Al-Munkiz (Alger). 1989. № 22; 1990. № 23 (in Arabic).

Hashana R. *Tunisian Revolt: causes and factors*. Beirut, 2011 (in Arabic).

La Tribune (Alger).

Madani A. *Crisis of contemporary thought and justification of Islamic decision*. Alger, 1989 (in Arabic).

Perspectives pour l'économie mondiale 2009 – Marché des produits de base. 2009. URL : <http://www.mondiploar.com/article25,2009>.

Thomson D. *Les français jihadistes*. Paris, 2014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДОЛГОВ Борис Васильевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Boris V. DOLGOV – Dr.Sc. (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia.